

оригинальная статья

eLibrary EDN: YRKCMV

Продакшн видеопоззии: режиссер vs искусственный интеллект

Печёнкина Екатерина Андреевна

Российский государственный институт сценических искусств, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 9324-9232

<https://orcid.org/0009-0005-0220-8555>

e.a.pechenkina@mail.ru

Аннотация: Актуальность и новизна исследования заключаются в сравнении классического и инновационного методов продакшна видеопоззии, что позволит выработать оптимальные подходы к созданию визуально-эстетического продукта, способствующего сохранению культурного наследия и развитию креативных индустрий. Цель – выявить различия и сходства подходов к производству видеопоззии традиционным способом и с использованием современных инструментов искусственного интеллекта. Основной метод исследования – сравнительный анализ. Материалом исследования послужили видеопоззический ролик режиссера В. Кисленко на стихотворение «Филологов не понимает физтех...» Р. Рождественского и видеоролик, созданный автором статьи на то же стихотворение с использованием нейросети Fliki. В результате установлено, что если у режиссера получилось преобразовать поэтический текст в многослойное видеопроизведение с помощью символизма и кинематографических приемов, передавая эмоциональную мощь поэзии и открывая зрителю новые грани творчества Р. Рождественского, то нейросеть Fliki смогла воссоздать только разрозненные образы без выстраивания целостного сюжета, передачи атмосферы и глубинного смысла стихотворения, отражения связи художественных форм с культурным контекстом эпохи. Перспектива исследования заключается в поиске инструментов в рамках использования искусственного интеллекта для создания видеопоззии, обладающих способностью интерпретировать текст, подбирать визуальные образы и звуки с учетом культурного контекста произведения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, видеопоззия, цифровое творчество, медиапоззия, гибридное искусство, виртуальный продакшн

Цитирование: Печёнкина Е. А. Продакшн видеопоззии: режиссер vs искусственный интеллект. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2026. Т. 5. № 3. С. 256–266. <https://doi.org/10.21603/vcsn-2026-5-3-256-266>

Поступила в редакцию 26.06.2026. Принята после рецензирования 20.07.2026. Принята в печать 31.07.2026.

original article

Video Poetry Production: Film Director vs. Artificial Intelligence

Ekaterina A. Pechenkina

Russian State Institute of Performing Arts, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 9324-9232

<https://orcid.org/0009-0005-0220-8555>

e.a.pechenkina@mail.ru

Abstract: Video poetry contributes to the preservation of cultural heritage and fosters the development of creative industries. Modern video poetry often involves artificial intelligence (AI) tools. This article compares classical and innovative methods of video poetry production to reveal optimal approaches to the recording process. The author used the Fliki neural network to create a video based on Robert Rozhdestvensky's poem *Scientists Don't Understand Poets* and compared it with a traditional poetry video directed by Vladislav Kislenko. The traditional video transformed the poem into a multi-layered work filled with symbolism and cinematic techniques. It conveyed the original emotional power while revealing new facets of Rozhdestvensky's poetic world. Fliki, on the contrary, only managed to recreate fragmented images without a coherent plot, failing to convey the atmosphere and deep meaning of the poem. It proved unable to reflect the links between the artistic form and the cultural context

of the epoch. The research perspective is to find AI tools that are able to interpret texts, as well as select visual images and sounds based on the cultural context.

Keywords: artificial intelligence (AI), neural networks, video poetry, digital creativity, media poetry, hybrid art, virtual production

Citation: Pechenkina E. A. Video Poetry Production: Film Director vs. Artificial Intelligence. *Virtual Communication and Social Networks*, 2026, 5(3): 256–266. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/vcsn-2026-5-3-256-266>

Received 26 Jun 2026. Accepted after review 20 Jul 2026. Accepted for publication 31 Jul 2026.

Введение

В последнее десятилетие видеопоззии становится все более популярным направлением современного искусства, привлекающим внимание как профессиональных режиссеров [Коновалов 2022; Семьян, Смышляев 2017], так и сторонников экспериментальной культуры [Галимова 2021; Пермьяков 2005; Тарасов 2024]. Создание качественного видеоконтента требует сочетания творческих идей, технического мастерства и глубокого понимания эстетики литературного текста.

Традиционно процесс производства видеопоззии включает в себя работу режиссера, оператора, монтажера и художника-постановщика: каждый из них играет важную роль в формировании конечного продукта. Однако с развитием цифровых технологий и внедрением искусственного интеллекта (ИИ) возникают новые подходы к созданию видеопроизведений. Д. В. Мамедов называет XXI в. веком «трансмедиального искусства, когда "чистые" традиционные формы не вызывают интереса не только у потребителей, но и у творцов» [Мамедов 2021: 164]. Изменение природы поэтического текста и внедрение инновационных способов его репрезентации (проникновение поэзии в цифровую среду) привели к возникновению новых форм (форматов) поэзии. Современные алгоритмы способны анализировать текстовые материалы, создавать визуализации, подбирать музыку и редактировать готовый материал, существенно сокращая временные затраты и финансовые расходы. Вопрос заключается в том, насколько эффективно ИИ может заменить творческие усилия режиссера, сохранить эмоциональную глубину и художественное качество произведений?

Цель исследования – выявить различия и сходства подходов к производству видеопоззии традиционным способом и с использованием современных инструментов искусственного интеллекта.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что для ИИ процесс создания видеопозэтического

клипа сопряжен с рядом трудностей, обусловленных особенностями человеческого сознания и творческой интуиции, такими как интерпретация поэтического текста, выбор визуальных образов и звукового сопровождения (их синхронизация), выбор средств для монтажа, понимание контекста и культурного значения произведения.

Современное искусство постоянно ищет новые формы выражения, стремясь объединить разные виды творчества и создать уникальный опыт восприятия. Одним из ярких примеров такого синтеза искусств является видеопоззии – жанр, объединяющий литературу и визуальные искусства в динамичном и выразительном формате.

Литература традиционно ассоциируется с текстом, языком и воображением читателя. Однако с развитием технологий и появлением новых медиа возможности художественного самовыражения значительно расширились. Видеопоззии позволяет преодолеть границы традиционного чтения: появляются мультимедийные произведения, в которых поэзия сочетается с изображением, звуком и движением. Эта форма искусства возникла относительно недавно, но быстро завоевала популярность среди поэтов, художников, режиссеров и зрителей благодаря своей способности передавать эмоции и идеи посредством визуально-звуковых образов. Видеопоззии открывает перед зрителем новый мир ассоциаций, метафор и символов, обогащая восприятие поэзии и делая ее доступной широкому кругу аудитории.

Ученые, исследующие особенности видеопоззии как синтетического жанра, дают следующие трактовки термина *видеопоззии*:

- «художественная форма репрезентации поэтического опыта в условиях современной художественной культуры. <...> сплав визуального, вербального и аудиального. <...> объединяет в одно целое *устную поэзию, визуальные образы, текст и звук* (прим. – здесь и далее

выделено автором статьи). Синтезированные в определенном соотношении, они *вызывают у зрителя более сильное переживание поэтического опыта* [Пога 2020: 209];

- «метод создания произведений: ...поэты берут ключевой образ стихотворения и визуализируют его» [Галимова 2021: 200];
- направление медиапоэзии, которое представляет «собой взаимодействие непосредственно поэтического текста с любым медиа-пространством: визуальным, аудиальным, тактильным и т.д. в том, что цельным произведением стихотворение становится только при условии реализации этого взаимодействия. <...> в медиапоэзии достигается единство поэтического текста <...> с самыми разнообразными медиапространствами: визуальными, текстовыми, звуковыми, виртуальными, многомерными, интерактивными и т.д. И потому *средства авторской выразительности медиапоэтического произведения способны воздействовать практически на все чувственные аспекты читателя / слушателя / зрителя*» [Мамедов 2021: 164–165];
- «наглядный пример синтетического искусства. <...> симбиоз поэтического, визуального, звукового и музыкального. Притом визуальная составляющая находится в подчинении у поэтического текста» [Коновалов 2022: 83]; жанр, оформившийся «в результате длительного развития ...искусства графического стиха» [Там же: 86]; жанр, способный «популяризировать поэтическое искусство в эпоху клипового мышления. <...> видеопоезия способна в весьма неожиданном свете представить реципиенту поэтический текст» [Там же];
- «"видеопоема" – гибридная поэтическая форма, объединяющая текст, изображение и звук для создания поэтического впечатления»¹ [Chorier-Fryd 2017]. «Видеопоезия – это жанр поэзии, представленный на экране, для которого характерно поэтическое сочетание изображений с текстом и звуком, основанное на времени» [Ibid.]. «Основная функция видеопоемы – продемонстрировать процесс мышления и одновременность переживаний, выраженных в словах, ...значение которых сочетается с образами и звуковым сопровождением, но не иллюстрируется ими» [Ibid.];

- видеопоезия обладает генетическим родством с кинематографом; режиссер здесь выступает интерпретатором (равно идеальным читателем, «который вступает с автором в творческий диалог» [Семьян, Смышляев 2017: 187]). «В результате режиссерской рефлексии над образностью поэтического текста получается ролик, в котором видеоряд и текст связаны не буквально, а ассоциативно» [Там же].

В России ежегодно проводится большое количество фестивалей аудиовизуального искусства. Так, И. В. Пермяков описывает один фестиваль: «фестиваль с таким названием (*прим. автора – «Видеология»*) сконцентрировался на аудиовизуальном искусстве, т.е. на интегративных формах творчества, на комплексных образах, синтезирующих изображение и звучание, а потому *обладающих наибольшей силой аффективного воздействия*» [Пермяков 2005: 115]. Д. В. Мамедов и Л. Н. Пога также отмечают способность синтетических форм творчества воздействовать на чувства и эмоции субъекта, воспринимающего произведение искусства [Мамедов 2021; Пога 2020].

Л. Н. Пога в статье, посвященной исследованию процесса изменения классических методов художественного образования сквозь призму цифровых культурных ценностей, обращает внимание на методический прием визуализации текста, который можно использовать на занятиях у студентов-актеров (занятия по сценической речи и мастерству). Данный прием, помимо развития у студентов творческого мышления, позволяет обучающимся «размышлять о произведении, думать о герое, представлять его жизненное пространство, облик, пластику, цветовую гамму костюма и т.д. Очень важно использовать визуальные средства, чтобы активировать видения, пробудить фантазию и овладеть навыком анализа текста, умением схватывать событийно-действенную структуру» [Пога 2020: 209].

Описанию навыков ИИ в реализации творческих идей посвящено большое количество исследований [Аракелян 2017: 30; Воронцов, Ловецкий 2017: 185; Тарасов 2024: 35, 41]. Как отмечалось ранее, в современном мире все чаще фиксируются случаи использования ИИ в производстве видеопоезии. Приведем актуальные работы, посвященные исследованию ИИ как средства производства видеопоезии.

¹ Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

А. А. Хохлова относит экспериментальную видеопоззию к одному из видов цифровой поэзии, которая в свою очередь является формой электронной литературы, демонстрирующей «широкий спектр подходов к поэзии, с выдающимся и решающим использованием искусственного интеллекта» [Хохлова 2020: 69].

Исследователь digital-поэзии Д. В. Мамедов считает ИИ самостоятельной творческой единицей в процессе производства электронной поэзии. Нейросети, по мнению ученого, позволяют поэтическому тексту обрастать бесконечно новыми смыслами [Мамедов 2021: 164].

В условиях развития цифровых технологий прием визуализации текста, о котором мы писали выше, обозначил необходимость видоизменений: «идея состояла в адаптации интермедийного способа репрезентации поэтического образа... в процесс обучения» [Пога 2020: 210]. В этой связи Л. Н. Пога предлагает использовать разработанное исследователем упражнение «Видеопоззия», где цифровые технологии являются инструментами визуализации. Кроме того, Л. Н. Пога формулирует новую компетенцию – «готовность к использованию цифровых технологий для создания виртуальных образов, которые связаны с ценностью цифрового формата художественных образов» [Там же]. Сравнивая традиционный и новый подходы к обучению, исследователь делает вывод, что «трансформация в обучающем подходе проявилась ...в смене методологического акцента, он переместился с интеллектуально-чувственных практик обучающегося на его практику применения цифровых технологий» [Там же]. Иначе говоря, на занятиях оцениваются не профессиональные навыки, которые стремятся развить педагоги (например, навыки актерского мастерства и техники речи), а навыки владения цифровыми технологиями.

Перспективам и проблемам использования ИИ в производстве российских кинофильмов посвящено исследование А. М. Аракеляна. Возможность ИИ решать творческие задачи в сфере кинопроизводства имеет как положительные, так и негативные последствия, в том числе для развития социальной сферы России и мира [Аракелян 2017: 30]. Таким образом, ученые подчеркивают способность ИИ создавать новые смыслы и обогащать поэтический текст визуально. Нейросети позволяют трансформировать традиционные методы художественного творчества, смещая фокус с интеллектуально-чувственного опыта творца (режиссера)

на использование цифровых технологий. Применение ИИ открывает перспективы для изменения образовательного процесса: владение цифровыми технологиями становится значимой компетенцией. Однако развитие ИИ в сфере искусства, в том числе относительно применения нейросетей в продакшне видеопоззии, также связано с рядом проблем и рисков, влияющих на социальную сферу и культурное пространство.

Перейдем к ключевому разделу нашей работы – сопоставительному исследованию роли ИИ и режиссера в производстве видеопоззии. Сегодня среди ученых и экспертов в сфере видеопроизводства нет единства во взглядах: одни исследователи считают применение ИИ перспективным направлением в продакшне видеопоззии, другие видят недостатки использования нейросетей в творческом процессе и отмечают риски и угрозы сотворчества ИИ и человека.

М. А. Коновалов, исследующий развитие видеопоззии в контексте становления современной информационной эпохи, выделяет две ключевые фигуры данного жанра, подчеркивая их сопричастность творческому началу, – это читатель-зритель и режиссер [Коновалов 2022: 83–84, 86–87]. За последним он закрепляет роль интерпретатора текста, имеющего свой накопленный опыт и свое (отличное от всех) мироощущение, трактующего текст посредством визуальных средств [Там же: 83–84]. По мнению ученого, режиссер способен качественно визуализировать текст стихотворения: режиссер может «на фоне строк из поэмы создать целый короткометражный фильм со своей небольшой историей, вводя дополнительные... образы» [Там же: 86]. Параллельное развитие видеотворчества и цифровой среды, как пишет М. А. Коновалов, содействует формированию нового типа читателя и нового типа мышления – клипового [Там же: 83], что, на наш взгляд, представляет проблему для современного общества.

Е. Е. Галимова, в целом положительно описывающая спецпроект С. Тетерина «Кибер-Пушкин», акцентирует внимание на существенном недостатке в работе ИИ при генерации стихотворений: «результат оставлял желать лучшего (машина "написала" бессвязные тексты, с грамматическими и орфографическими ошибками)» [Галимова 2021: 201].

И. Е. Тарасов, исследующий опыт использования ИИ в современных российских и зарубежных документальных фильмах, не исключает факта, что «в обозримом будущем нейросеть сможет

достигнуть такого уровня, при котором она станет не только помощником, но и полноценным соавтором произведений искусства» [Тарасов 2024: 42]. Ключевыми тезисами работы И. Е. Тарасова становятся следующие: осознание потенциала нейротехнологий в искусстве, признание важности человеческого участия и постановка вопроса о том, какое влияние окажет использование ИИ на саму природу творческого процесса и взаимодействия аудитории с произведениями искусства.

Так, с опорой на точки зрения коллег и экспертов в сфере нейротехнологий (создателя нейрокреативного агентства, режиссера, отечественных и зарубежных ученых) И. Е. Тарасов констатирует двойственность ситуации: нейросети способны качественно визуализировать будущие сценарии, однако способность к творческой интерпретации, чувственному восприятию и формированию оригинальных идей остается прерогативой человека. Искусственный интеллект пока не может полноценно заменить лиц, участвующих в создании контента (оператора или режиссера), поскольку фиксация уникальных моментов требует человеческого взгляда и интуиции. Дискуссии вокруг контента, созданного с помощью ИИ, поднимают вопросы юридической, этической и эстетической природы: каким должно быть регулирование ИИ-творчества, какие границы его использования приемлемы и как восприятие искусственно созданных произведений повлияет на зрителя? Кроме того, И. Е. Тарасов пишет о рисках зависимости от нейросетей, приводящей к снижению творческих и когнитивных способностей человека [Тарасов 2024].

Позиции И. Е. Тарасова близка позиция Е. Д. Ледовской, которая также рассматривает процессы внедрения ИИ в творческую деятельность, процессы воздействия нейросетей на креативные индустрии, отмечая преимущества и недостатки такого внедрения, и справедливо полагает, что «в ближайшем будущем нейросети не смогут полностью заменить человека как творческую сущность, но прогресс может непременно принести некоторые видоизменения в рабочие процессы человека» [Ледовская 2024: 246].

М. А. Мейн также считает, что нейросети не способны целиком заменить творчество человека, однако они открывают новые горизонты для понимания креативности и искусства, и «их способность генерировать оригинальный контент ставит перед нами важные вопросы о природе искусства и роли технологий в нашем обществе» [Мейн 2025: 57].

Д. А. Мельникова и коллеги справедливо отмечают: «Несмотря на то что нейросети могут выполнять множество задач, в творческих процессах, где важны индивидуальность, оригинальность и креативность, человек все еще не заменим» [Мельникова и др. 2023: 47].

Н. В. Солдатов и П. П. Танчинец выразили обеспокоенность по поводу влияния ИИ на индустрию кино. По словам ученых, стремительное развитие технологий может сделать актеров и сценаристов ненужными [Солдатов, Танчинец 2024: 156].

Ч. Лю, анализирующий влияние ИИ на медиа и киноиндустрию, считает, что «ИИ не может заменить людей в вопросах обеспечения эмоциональной поддержки, получения реального жизненного опыта и предотвращения обмана» [Liu 2024: 219]. Автор подчеркивает, что «ИИ скорее дополняет, чем вытесняет человеческую изобретательность» [Ibid.: 220].

Исследуя вопрос применения искусственного интеллекта в киноиндустрии, индийские ученые отмечают, что «чрезмерная зависимость от стратегий ИИ без участия человека может привести к созданию скучных произведений, лишенных человеческих тонкостей, которые делают фильмы изобретательными / креативными / инновационными» [Sunte et al. 2024: 139].

Возможную замену человеческой креативности механизмами ИИ прогнозирует коллектив румынских исследователей [Magurean et al. 2024: 16]. Тем не менее авторы считают, что «роль ИИ в творческих усилиях будет стимулировать, поскольку он предлагает множество преимуществ, выступая в качестве изобретательного и эффективного помощника» [Ibid.]. Ученые полагают, что «последние разработки в области информационных технологий указывают на взаимодействие между людьми и машинами: когда творческий потенциал человека сочетается с мощью технологий ИИ» [Ibid.: 17].

А. Дайнис отмечает актуализацию прогнозов о том, что ИИ заменит творчество человека. Однако «хотя ИИ может самостоятельно обучаться и выполнять творческие задачи, он работает строго по запрограммированным алгоритмам. В отличие от него, человеческое творчество безгранично. <...> ...творческий акт человека... нельзя свести к деятельности ИИ» [Dainys 2024: 3].

Э. Чжоу и Д. Ли пишут о возникновении так называемой *генеративной синестезии* – «гармоничного сочетания человеческого потенциала и использования ИИ для поиска новых творческих подходов» [Zhou, Lee 2024].

Методы и материалы

Материалом для сравнительного анализа стали два видеоролика:

1) видеоролик режиссера В. Кисленко², созданный в рамках участия в конкурсе-фестивале видеопоззии «Видеостихия 2023», на стихотворение «Филологов не понимает физтех...» Р. Рождественского³;

2) видеоролик, созданный нами⁴ с использованием нейросети Fliki⁵, на то же стихотворение.

Результаты

Анализ видеоролика «Филологов не понимает физтех...», созданного В. Кисленко

Предварим анализ видеоролика на стихотворение «Филологов не понимает физтех...» Р. Рождественского, созданного режиссером В. Кисленко в рамках участия в конкурсе-фестивале видеопоззии «Видеостихия 2023», кратким анализом самого стихотворения.

Погружение в культурный контекст исследуемого текста, а именно факт, что творчество Р. Рождественского относится к периоду, когда молодежь поделилась на «физиков» и «лириков», определяет выбор режиссером видеоролика «лирика» в качестве главного действующего героя (мы видим главного героя на сцене, а также рисуящим с карандашом в руке у мольберта), тем самым демонстрируя и подтверждая победу «лириков» над «физиками».

Главная мысль стихотворения Р. Рождественского «Филологов не понимает физтех...» – это универсальная проблема взаимного непонимания между людьми, даже самыми близкими, из-за различий в мировоззрении, поколениях, профессиях, способе мышления и т. д. В. Кисленко удалось, на наш взгляд, отразить посредством аудиовизуальных средств глубинный смысл произведения.

Для точности анализа мы разделили видеоклип на сцены, которые в свою очередь разделены на кадры. Под сценой, вслед за Е. А. Поляковой, мы понимаем «фрагмент текста литературного (недраматического) произведения, построенный по драматургическому принципу, т. е. представляющий собой действие, происходящее на ограниченном

пространстве в ограниченный промежуток времени» [Полякова 2008: 35]. Уточним приведенное определение трактовкой понятия Д. Харрисом: «Сцена – это фундаментальная единица повествования, содержащая определенный момент времени, который передает действие, эмоции или информацию. Она устанавливает местоположение, набор персонажей и часто включает конфликт или изменение, которые двигают историю вперед»⁶. Под кадром мы понимаем монтажный кадр – «отрезок киноплёнки или часть записи между двумя монтажными склейками» [Мёрч 2024: 214].

Видеоролик «Филологов не понимает физтех...» представляет собой символическое произведение, наполненное глубокими образами и метафорами. Проведем анализ каждой сцены с опорой на текст стихотворения.

Сцена 1. Кадры: 1, 2. Текст: *Филологов не понимает физтех, – / Молчит в темноте. Описание сцены:* в полной темноте подсвечиваемый ярким лучом света по сцене идет мальчик с листом бумаги в руке, затем он превращается в мужчину, который также держит лист бумаги. Мужчина смотрит на лист, роняет его и на языке жестов говорит слово «мама», при этом на экране по двум сторонам от мужчины располагаются слогги «ма» – «ма». Далее все исчезает, на экране вновь появляется надпись «мама» целиком.

Появление в новом кадре мужчины вместо мальчика символизирует жизненный путь героя, переход от детства к взрослой жизни. Лист бумаги может олицетворять воспоминания о прошлом, которые теряются со временем: роняя лист бумаги, мужчина как бы теряет связь с детством. Появление надписи *мама* на экране подчеркивает важность материнской фигуры в жизни человека, особенно в период взросления. Произнесение мужчиной слова *мама* на языке жестов, во-первых, определяет тему стихотворения – тему непонимания между родителями и детьми и стремления обрести понимание

² Кисленко В. «Филологов не понимает физтех». *VK Видео*. 30.12.2022. URL: https://vk.com/video301493866_456239269 (дата обращения: 02.06.2026).

³ Рождественский Р. Филологов не понимает физтех... *Культура.РФ*. URL: <https://www.culture.ru/poems/42739/filologov-ne-ponimaet-fiztekh> (дата обращения: 02.06.2026).

⁴ Печёнкина Е. «Филологов не понимает физтех...» (Р. Рождественский), нейросеть «Fliki». *VK Видео*. 28.10.2025. URL: https://vkvideo.ru/clip-233556010_456239019 (дата обращения: 02.06.2026).

⁵ Fliki. URL: <https://fliki.ai/> (accessed 2 Jun 2026).

⁶ Харрис Д. Определение сцены в литературе: создание ярких повествований. *Adazing*. URL: <https://www.adazing.com/ru/definition-of-scene-in-literature/> (дата обращения: 02.06.2026).

близких, во-вторых, отсылает нас к последней строке стихотворения *Для разговора глухонемых* нужен свет и символизирует трудности в передаче чувств и эмоций словами, а также бесплодность попыток простого вербального взаимодействия, требующих иных способов установления контакта.

Сцена 2. Кадры: 3–14. **Текст:** Эти / не понимают тех. / А этих – / те. / Не понимает дочки своей / нервная мать. / Не знает, как и ответить ей / и что понимать. **Описание сцены:** коридор музея изобразительного искусства или картинной галереи. Мужчина бешено рисует линии на мольберте, представляя себя в детстве (видим глаза и руки маленького мальчика, так же рисующего). На рисунке как взрослого мужчины, так и маленького мальчика изображены мама и сын (надписи «мама» и «Я»). Далее мужчина кладет карандаш и падает.

Кадры, в которых мужчина быстро, с сильным нажимом на карандаш рисует линии на мольберте, вспоминая свое детство (кадр, в котором мы видим мужчину, плавно сменяется кадром, в котором мы видим глаза и руки ребенка – проекция взрослого мужчины в детстве), показывают творческий процесс (творческие усилия героя в попытке выразить чувства) и одновременно ностальгию по прошлому. Процесс рисования можно интерпретировать как попытки запечатлеть воспоминания и выразить внутренние переживания через искусство. Воспоминание о себе-ребенке создает эффект двойственности: взрослый герой стремится вернуться в детство, к моменту близости с матерью (изображения мамы с ребенком, надписи *мама* и *Я*), он осознает тоску по утраченному детству и важность отношений с матерью, но не находит способа достучаться до нее, что отражается в падении карандаша и потере равновесия мужчиной. Падение мужчины может означать потерю связи с корнями и, возможно, эмоциональное истощение героя.

Сцена 3. Кадры: 15. **Текст:** –. **Описание сцены:** мужчина падает сверху (из пространства музея / галереи), оказываясь в пространстве, в котором он находился в первой сцене. Мужчину показывают лежащим на сцене под светом.

Возвращение героя в пространство начальной сцены мы интерпретируем как замкнутый круг существования и отсутствие выхода из ситуации внутреннего одиночества. Свет, направленный на персонажа,

выделяет его чувство изоляции и отчуждения и опять отсылает нас к последней строке стихотворения *Для разговора глухонемых* нужен свет.

Сцена 4. Кадры: 16–34. **Текст:** Отец считает, что сыну к лицу / вовсе не то. / А сын не может сказать отцу: / «Выкинь пальто!..» / Не понимает внуков своих / заслуженный дед... / Для разговора глухонемых / нужен свет. **Описание сцены:** мужчина идет по пустынной местности. Он падает на колени и хватается за голову. На холме показывают девушку с ребенком (ребенок – это мужчина в детстве), вероятно, что мужчина их видит. Мужчина идет дальше по пустыне, практически на четвереньках взбирается на холм, на котором стояли девушка с ребенком, в растерянности смотрит по сторонам, т.к. тех, к кому он следовал, уже нет. Девушка с ребенком спускаются к берегу водоема (вероятно, мужчина их видит). Мужчина также спускается к водоему, смотрит на место, где видел девушку с ребенком, хватается за голову, поскольку их уже нет.

Пустыня здесь выступает символом одиночества и поиска смысла. Встреча с девушкой (проекцией на мать героя) и ребенком (проекцией на героя в детстве) – это воспоминание о потерянном времени и упущенных возможностях, образы матери с сыном – символы утраченного детства и невозможности оказаться в прошлом. Герой пытается вернуться к своим истокам, стремясь «настигнуть» воспоминания, миражами предстающие перед ним в безлюдной пустыне – своего рода выжженном поле между взрослым человеком и теплыми мыслями о матери, о том беззаботном времени, которое герой не ценил раньше. Возможно, разорвав связь с матерью, он потерял ее, не успев попрощаться и попросить прощения. Однако эти воспоминания-иллюзии постоянно исчезают (подобно девушке с ребенком), что усиливает чувство утраты, пустоты и потерянности героя.

Сцена 5. Кадры: 35–37. **Текст:** –. **Описание сцены:** на сцене попеременно (под свет включенной лампы) предстают все действующие лица видеоролика: 1) маленький мальчик (мужчина в детстве); 2) мужчина; 3) мальчик, мужчина и девушка вместе.

Последовательное появление под светом лампы маленького мальчика и затем повзрослевшего героя символизирует разные этапы жизни человека, подчеркивая неразрывную связь между прошлым

и настоящим. Кадр, в котором все три персонажа освещены одновременно, воплощает попытку собрать разорванную ткань семейных связей, однако миг освещения каждого из героев отдельно показывает, насколько сложно достичь настоящего единства, гармонии и взаимопонимания. Тем не менее данный кадр демонстрирует, что попытка объединить членов семьи (мамы и сына) преодолена, причем (что символично) это происходит благодаря работе режиссера и оператора со светом. Символичным также является то, что данная сцена происходит в тишине, ведь *Для разговора глухонемых нужен свет*.

Проинтерпретируем ключевые моменты стихотворения:

1) невозможность взаимопонимания между героями выражена в строках *Филологов не понимает физтех* (главного героя ролика как творца можно отнести к «филологам», который не может найти взаимопонимания с «физтехом»), *дочки своей нервная мать и сын не может сказать отцу*, демонстрирующих семейные конфликты и проблемы коммуникации между поколениями;

2) свет и темнота как средства связи: световые решения, применяемые автором ролика преимущественно в сценах нахождения героя (героев) на сцене (3 и 5 сцены), символизируют, во-первых, стремление главного героя наполниться внутренним светом, чтобы лучше понимать близких, во-вторых, наполнение всех героев финальной сцены светом, чтобы преодолеть «разговор глухонемых» – найти взаимопонимание;

3) архетипы одиночества и поисков: образы пустыни, странствия и безуспешных усилий достигнуть цели («погоня» взрослого мужчины за матерью и ребенком в сцене 4) представляют собой путешествие героя, пытающегося воссоединиться с семьей и обрести личное счастье.

Видеоролик затрагивает темы взросления, потери связи с детскими воспоминаниями и поиска себя. Использование символов, таких как пустыня, рисунок матери и ребенка, а также смена образов персонажей помогает режиссеру транслировать сложные эмоции и размышления о смысле жизни.

Анализ видеоролика «Филологов не понимает физтех...», сгенерированного нейросетью Fliki

Проанализируем видеоролик на стихотворение «Филологов не понимает физтех...» Р. Рождественского, созданный нами с помощью нейросети Fliki. Отметим, что в данном случае нами была произведена только раскадровка видеоролика

без деления его на сцены, поскольку нейросеть не справилась с построением сюжета стихотворения, создав визуальные образы на каждую отдельную поэтическую строку: так, 18 строк стихотворения равны 18 кадрам видео. Представим описание каждого кадра:

1) *Филологов не понимает физтех*: рука (вероятнее всего, мужская) пишет мелом на доске (вероятно, формулы из физики);

2) *Молчит в темноте*: балкон комнаты, видим свет за окном, колыхание занавески, отделяющей комнату от балкона, и полутьма внутри самой комнаты;

3) *Эти*: мужчина в очках на фоне доски, где написаны формулы из физики, делает записи в тетради;

4) *не понимают тех*: девушка прикрывает лицо руками, как будто плачет, поправляет волосы;

5) *А этих*: вращающаяся галактика;

6) *те*: светящийся и излучающий импульсы ромб;

7) *Не понимает дочки своей*: две девушки (одна – старше, другая – младше) идут и разговаривают (при этом вероятность того, что это мать и дочь, небольшая, поскольку девушки разной национальности);

8) *нервная мать*: женщина сидит и крутит в руках телефон, она нервничает, переживает;

9) *Не знает, как и ответить ей*: девушка печатает на телефоне (крупным планом – телефон в руках, лица девушки мы не видим);

10) *и что понимать*: две девушки обнимаются (вероятность того, что это мать и дочь, снова небольшая, т.к. девушки разной национальности);

11) *Отец считает, что сыну к лицу*: картинка отца, который держит на плечах сына; они повернуты к нам спиной, на их футболках надписи: у сына – ту (мой), у отца – hero (герой); они смотрят на звездное небо;

12) *вовсе не то*: розово-голубой импульс, похожий на всплеск волны;

13) *А сын не может сказать отцу*: сначала на размытом фоне мы видим три пары желтых сапог, далее в кадре появляется детский рисунок семьи в этих сапогах; семья стоит под зонтом, т.к. на рисунке изображен дождь;

14) *«Выкинь пальто!..»*: человек в черном пальто (вероятнее всего, мужчина) открывает дверь, намереваясь выйти;

15) *Не понимает внуков своих*: пожилые мужчина и женщина (дедушка и бабушка) сидят за столом, рядом между ними стоят мальчик и девочка (внук и внучка); дедушка и бабушка показывают что-то внукам на листе бумаги; на столе стоят шахматы и кружки;

16) *заслуженный дед...*: пожилые мужчина и женщина (дедушка и бабушка) смотрят на водную гладь и яхты; они стоят спиной к зрителю, видно, что мужчина обнимает женщину за плечо, а женщина обнимает мужчину за талию;

17) *Для разговора глухонемых*: девушка улыбается и делает / показывает жест «палец вверх» (вероятно, она – сурдопереводчик);

18) *нужен свет*: разноцветные мерцающие шарики движутся вверх на темном фоне.

Таким образом, нейросеть прямолинейно отражает содержание стихотворения, не учитывая символического значения лирических образов.

Сравнительный анализ видеороликов

Видеоклип режиссера В. Кисленко представляет собой визуально мощный рассказ о конфликте поколений, ощущении одиночества и стремлении к пониманию. Его сюжет поддерживает центральную тему стихотворения о невозможности полноценного общения между близкими людьми и трагическом характере человеческих взаимоотношений. Использование зрительных образов помогает подчеркнуть сложность эмоциональных состояний и коммуникативных проблем, делая историю близкой каждому зрителю.

В. Кисленко столкнулся с непростой задачей – необходимостью проникнуть в тонкости индивидуального художественного восприятия поэта, раскрывая скрытые глубины смыслов и образов. Этот процесс требует не только глубокого анализа поэзии, но и осознания собственных творческих импульсов и эмоциональных реакций.

Создавая визуальные интерпретации на стихотворение в жанре видеопэзии, режиссер переходит границы традиционных форм выражения искусства. Он превращает стихи в многослойные произведения, наполненные символизмом и метафорами, используя кинематографический язык для передачи эмоциональной и эстетической мощи поэзии. Перевод стихотворных строк в экранные образы предполагает глубокую рефлексия режиссера, его соприкосновение с подсознанием и воплощение им универсальных символов, что усиливает эмоциональное воздействие произведения на зрителя. Этот процесс является актом самовыражения, отражающим внутренний мир творца-режиссера, позволяя зрителю увидеть знакомое произведение новым взглядом. Таким образом, режиссер становится проводником для зрителя в мир поэзии Р. Рождественского, открывая новые

горизонты понимания и переживания литературного наследия классика русской литературы XX в.

Если режиссер смог воспроизвести целостный сюжет произведения, рассказать всю историю переживаний лирического героя, то у нейросети Fliki получилось воссоздать отдельные разрозненные образы, но она не смогла сконструировать целостный «фильм» по мотивам стихотворения. Нейросети не удалось передать дух и атмосферу исходного текста, наполнить его дополнительным смысловым слоем, выявить глубинные связи между художественными формами и культурными кодами эпохи.

Заключение

Видеопэзия представляет собой яркий пример интеграции литературы и визуального искусства, позволяющий достигать нового уровня эмоционального воздействия на аудиторию. Этот синтетический жанр объединяет поэтический текст, изображение, звук и движение, создавая богатую палитру ассоциаций и символов.

Несмотря на свое недавнее появление, видеопэзия стала популярной формой самовыражения среди авторов и привлекла интерес ученых. Они отмечают важность взаимосвязи визуальной, звуковой и литературной составляющих, подчеркивая уникальность метода интерпретации поэтического материала. Использование цифровых технологий в продакшне видеопэзии способствует развитию креативного мышления и умения анализировать художественный текст. Вместе с тем создание видеопэтических роликов требует решения ряда сложных задач, включая интерпретацию текста, подбор визуальных образов и звука, монтаж и учет культурного контекста произведения, с чем на данный момент пока не может справиться ИИ.

Перспектива исследования заключается в поиске инструментов в рамках использования искусственного интеллекта для создания видеопэзии, обладающих способностью интерпретировать текст, подбирать визуальные образы и звуки с учетом культурного контекста произведения.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Аракелян А. М. Искусственный интеллект в отечественном кинопроизводстве: проблемы и перспективы. *Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: 1-я Междунар. науч.-практ. конф.* (Москва, 4–5 декабря 2017 г.) М.: ГУУ, 2017. Вып. 1. С. 29–34. [Arakelyan A. M. Artificial intelligence in domestic film production: Problems and prospects. *A step into the future: Artificial intelligence and the digital economy: Proc. 1st Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Moscow, 4–5 Dec 2017. Moscow: SUM, 2017, iss. 1, 29–34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yvvspxb>
- Воронцов А. Н., Ловецкий Г. И. Искусственный интеллект и проблема человека как свободного существа. *Электронный журнал: наука, техника и образование*. 2017. № S2. С. 184–188. [Vorontsov A. N., Lovetsky G. I. Artificial intelligence and human problem as a free creature. *Elektronnyy zhurnal: nauka, tekhnika i obrazovanie*, 2017, (S2): 184–188. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zclqcl>
- Галимова Е. Е. Медиапоезия в современном культурном пространстве. *Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы*. 2021. № 2. С. 198–205. [Galimova E. E. Media poetry in the modern cultural space. *Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla*, 2021, (2): 198–205. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vyaadt>
- Коновалов М. А. Специфика видеопоезии. Возможности художественной рецепции. *Libri Magistri*. 2022. № 4. С. 78–90. [Konovalov M. A. Video poetry specifics: Artistic reseption possibilities. *Libri Magistri*, 2022, (4): 78–90. (In Russ.)] https://doi.org/10.52172/2587-6945_2022_22_4_78
- Ледовская Е. Д. Искусственный интеллект против автоматизации: способны ли нейросети заменить человека в креативных индустриях. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2024. № 5-1. С. 246–248. [Ledovskaya E. D. Artificial intelligence versus automation: Can neural networks replace human in creative industries. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2024, (5-1): 246–248. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-5-1-246-248>
- Мамедов Д. В. Что такое digital-поезия, и где она обитает? *Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум: XIX Всерос. студенч. науч.-практ. конф.* (Челябинск, 21–22 апреля 2021 г.) Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2021. Ч. 1. С. 163–165. [Mamedov D. V. What is digital poetry and where does it live? *Modern trends in regional development: Management, law, economics, and society: Proc. XIX All-Russian Student Sci.-Prac. Conf.*, Chelyabinsk, 21–22 Apr 2021. Chelyabinsk: Chelyabinsk branch of the RANEPa, 2021, pt. 1, 163–165. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pkbvvi>
- Мейн М. А. Нейросети и креативность: трансформация искусства и творчества с помощью искусственного интеллекта. *Актуальные исследования*. 2025. № 34-1. С. 56–57. [Mein M. A. Neural networks and creativity: The transformation of art and creativity through artificial intelligence. *Current Research*, 2025, (34-1): 56–57. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fxizfl>
- Мельникова Д. А., Лопаткин Д. С., Кожева А. А. Искусственный интеллект как способ создания нового контента. *Успехи в химии и химической технологии*. 2023. Т. 37. № 1. С. 43–47. [Melnikova D. A., Lopatkin D. S., Kozheva A. A. The impact of artificial intelligence on the labor market. *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii*, 2023, 37(1): 43–47. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kjrckg>
- Мёрч У. Искусство монтажа: путь фильма от первого кадра до кинотеатра. М.: Эксмо, 2024. 224 с. [Murch W. *In the blink of an eye: A perspective on film editing*. Moscow: Eksmo, 2024, 224. (In Russ.)]
- Пермяков И. В. Первый Международный фестиваль аудиовизуальных искусств «Видеология-2004». *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2005. № 2. С. 115–120. [Permyakov I. V. The first International festival of audiovisual arts Videology 2004. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2005, (2): 115–120. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hsmmhd>
- Пога Л. Н. Трансформация обучающих подходов в фокусе ценностей цифровой культуры (на примере визуальной активации образного мышления и воображения). *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2020. № 53. С. 201–212. [Poga L. N. The transformation of educational approaches to digital culture values in focus (using the visual activation in case of imaginary thinking and imagination). *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2020, (53): 201–212. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wmnseu>

- Полякова Е. А. Сцена в произведении. *Новый филологический вестник*. 2008. № 2. С. 35–36. [Polyakova E. A. A scene in a work of literature. *The New Philological Bulletin*, 2008, (2): 35–36. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mtasrx>
- Семьян Т. Ф., Смышляев Е. А. Видеопоэзия в формировании нового читателя. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2017. № 10. С. 184–188. [Semyan T. F., Smyshlyaev E. A. Video poetry in developing a new type of reader. *Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2017, (10): 184–188. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ylqmxm>
- Солдатова Н. В., Танчинец П. П. Влияние искусственного интеллекта на творческий процесс и роль человека в кинопроизводстве. *Экранные искусства в ракурсе современной культуры: V Всерос. с Междунар. уч. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 4 апреля 2024 г.)* Ростов н/Д: ИП Беспамятнов С. В., 2024. С. 155–158. [Soldatova N. V., Tanchinets P. P. The impact of artificial intelligence on the creative process and the role of human in film production. *Screen arts in the context of contemporary culture: Proc. V All-Russian with Intern. Participation Sci. Conf., Rostov-on-Don, 4 Apr 2024*. Rostov-on-Don: IP Bespamyatnov S. V., 2024, 155–158. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nmwope>
- Тарасов И. Е. Нейросети в документальном телефильме: тенденции и перспективы. *Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*. 2024. Т. 30. № 2. С. 34–45. [Tarasov I. E. Neural networks in documentary television films: Trends and prospects. *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in Education, Science and Culture*, 2024, 30(2): 34–45. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15826/izv1.2024.30.2.024>
- Хохлова А. А. Реалии современной русской поэзии. *Семантика. Функционирование. Текст*, отв. ред. Л. В. Калинина. Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2020. С. 65–71. [Khokhlova A. A. The realities of modern Russian poetry. *Semantics. Functioning. Text*, ed. Kalinina L. V. Kirov: LLC "Raduga-PRESS", 2020, 65–71. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ipnzlo>
- Chorier-Fryd B. Sound as environment in Tom Konyves' urban pastorals. *E-rea*, 2017. <https://doi.org/10.4000/erea.5717>
- Dainys A. Human creativity versus machine creativity: Will humans be surpassed by AI? *Contemporaneous issues about creativity*, ed. Barlach L. IntechOpen, 2024, 3–22. <https://doi.org/10.5772/INTECHOPEN.1007369>
- Liu Z. Analysis of the impact of artificial intelligence on the media and film industries. *Lecture Notes in Education Psychology and Public Media*, 2024, 35: 219–223. <https://doi.org/10.54254/2753-7048/35/20232112>
- Magurean I. D., Brata A. M., Ismaiel A., Barsan M., Czako Z., Pop C., Muresan L., Jurje A. I., Dumitrascu D. I., Brata V. D., Leucuta D. C., Fadgyas Stanculete M., Popa S. L. Artificial intelligence as a substitute for human creativity. *Journal of Research in Philosophy and History*, 2024, 7(1): 7–21. <https://doi.org/10.22158/jrph.v7n1p7>
- Sunte J., Wallure V., Naaz S. Artificial intelligence in film industry as current and future scenario. *International Journal of Scientific Research in Computer Science, Engineering and Information Technology*, 2024, 10(1): 138–140.
- Zhou E., Lee D. Generative artificial intelligence, human creativity, and art. *PNAS Nexus*, 2024, 3(3). <https://doi.org/10.1093/pnasnexus/pgae052>